

УДК 42/49

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ*

С.Л. Кушнерук

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск, Россия)
Svetlana_kush@mail.ru*

Статья посвящена выработке положений теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования как направления исследования дискурса в терминах репрезентационных структур. Анализируются зарубежные и отечественные когнитивные концепции, обращающиеся к вопросам репрезентации мира в дискурсе. Аргументируется методологическая интегративность теории в контекстах разных научных традиций изучения ментально-языковых феноменов. Демонстрируется ее практическое применение к анализу фрагмента политического дискурса.

Ключевые слова: когнитивная теория дискурса, когнитивно-дискурсивное миромоделирование, репрезентационные структуры, дискурсивный мир, текстовый мир.

Для цитирования: Кушнерук С.Л. Развитие теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования за рубежом и в России // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 4. С. 115-125.

DOI: 10.20916/1812-3228-2018-4-115-125

1. Введение

Интенсивное развитие когнитивной лингвистики последних тридцати лет, открытый обмен знаниями в мировом научном пространстве и опыт, накопленный отечественными и зарубежными специалистами в вопросах репрезентации и обработки информации, создают основу для изучения коммуникативных практик, реализуемых в дискурсивных форматах. В условиях цифровизации возникает особая потребность в знании механизмов управления концептуально-информационными моделями действительности в дискурсах, которые определяют текущую общественную ситуацию в отдельно взятой стране и в глобальных масштабах. В стремительно меняющемся мире все большую актуальность приобретает исследование особенностей репрезентации действительности в интересах субъектов социальных отношений, властных структур, а также политических и экономических элит мира, которые пытаются навязать свое мировидение, воздействуя на сознание масс. В качестве противодействия когнитивной манипуляции требуется «когнитивная гигиена», которая, по словам В.З. Демьянкова, направлена на то, чтобы «нейтрализовать прямое и косвенное искаже-

ние информации» [Демьянков 2017: 8]. Поиск решений для такого рода проблем связывается нами с идеей о том, что в дискурсе объективируются репрезентационные структуры, которые направляют восприятие и оценки людей и формируют их убеждения.

Целью настоящей статьи является анализ когнитивных концепций, обращающихся к вопросам репрезентации действительности в дискурсе, выработка положений теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования и ее практическое применение к изучению фрагмента политического дискурса. Достижение цели предполагает объединение под теоретико-методологическим «зонтиком» эвристик зарубежной и отечественной лингвистики для изучения и объяснения процессов и результатов ментально-языкового представления действительности и их роли в моделировании социального взаимодействия. Термин *когнитивно-дискурсивное миромоделирование* называет теорию, а также обозначает структурирование информации о действительности, воспроизводимой в дискурсе, приводящее к образованию ментальных репрезентаций разной степени концептуальной сложности.

2. Логико-философские истоки теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования

Гносеологические предпосылки теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования обнаруживаются в семантике возможных миров и философии объективизма. *Возможный мир* трактуется как мыслимое состояние бытия, альтернативное

* Публикация выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» по договору на выполнение НИР от 04.06.2018 г. № 1/326 по теме «Когнитивные и коммуникативные факторы репрезентации действительности в разных типах англоязычного дискурса».

наличному [Можейко URL: <http://gtmarket.ru/concepts/6916>]. Актуальное для формальной логики понятие возможного мира проникает в лингвистику, претерпев серьезные модификации, чему способствует постепенный переход от объективистской эпистемологии к экспериенциализму.

В рамках объективистской теории познания мир трактуется вне связи с его интерпретацией человеком [Лакофф 2011]. Долгое время теория языка мотивируется узкой концепцией значения, которая базируется на понятиях истинности и ложности. К концу XX в. ученые понимают, что формальные подходы к языку несостоятельны, а семантика, основанная на условиях истинности, неудовлетворительна для описания его значений [Лайонз 2003: 355]. На смену объективизму приходит экспериенциальный (опытный) реализм, провозглашающий, что мышление является воплощенным, а язык не может быть описан без учета субъективного фактора. Формальная семантика уступает место когнитивной, рассматривающей значения языковых выражений в терминах природы мыслящих существ.

Осознание того, что субъективное восприятие действительности накладывает отпечаток на картину мира как идеальную структуру в сознании людей, открывает дорогу изучению ментальных конструктов в рамках когнитивного подхода, главный ориентир которого заключается в том, что «человек не отражает мир в языке, а конструирует его в своем сознании» [Болдырев 2016: 10]. С расцветом когнитивной науки альтернативой возможному миру становится понятие ментального мира, или ментальной репрезентации, которое относится как к «процессу представления мира в голове человека, так и к единице подобного представления, стоящей вместо чего-то в реальном или вымышленном мире и потому замещающей это что-то в мыслительных процессах» [КСКТ URL: <https://vocabulary.ru/termin/reprezentacija-mentalnaja-reprezentacija.html>].

3. Теория когнитивно-дискурсивного миромоделирования в зарубежной лингвистике

Становление теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования за рубежом происходит за счет концептуального развития идей, первоначально сформулированных в рамках теории текстовых миров, предложенной П. Вертом [Werth 1999] и его последователями [Gavins 2007; Hidalgo Downing 2000; Semino 1997; Stockwell 2002]. Основополагающая идея заключается в том, что семантика и прагматика опери-

руют набором упорядоченных когнитивных пространств, именуемых «ментальными мирами». Использование языковых средств предполагает включенность участников в контекст ситуации, а также существование совместно конструируемой ими концептуальной области понимания [Werth 1999: 17]. Теоретической основой концепция получает благодаря ряду идей, прежде провозглашенных Я. Петефи [Petöfi 1975] и Р. де Бограндом [Beaugrande 1980] в лингвистике текста, а также Т.А. ван Дейком и У. Кинчем [Dijk & Kintsch 1983] в когнитивной психологии, которые предшествовали когнитивному анализу дискурса в аспектах представления знаний и способах концептуальной организации.

Разделяя мнение об активной интерпретации, выходящей за рамки информации, которая представлена в языковой форме, П. Верт вводит понятия дискурсивного мира (discourse world) и текстового мира (text world) как особых концептуальных структур, приводимых в действие в контексте ситуации. Дискурсивный мир широко трактуется как ментальная модель контекста ситуации вокруг речевого события, а текстовый мир – как концептуальный сценарий, представляющий сиюминутное положение дел [Werth 1999]. Несколько раньше идею о когнитивной репрезентации того, о чем говорится в тексте, высказывает Е. Семино, определяя текстовый мир как «контекст, сценарий или тип реальности, возникающий в сознании при чтении текста» [Semino 1997: 1]. Поскольку под текстом прежде всего подразумевается текст художественный, область применения теории текстовых миров ограничивается когнитивной поэтикой [Cognitive Poetics 2003; Cognitive Stylistics 2002; Stockwell 2002]. Наиболее значимые работы в этой области связаны с деятельностью Е. Семино [Semino 1997], Э. Лахей [Lahey 2006], Л. Идальго Даунинг [Hidalgo Downing 2000], П. Стоквелла [Stockwell 2002], Дж. Гевинс [Gavins 2007]. Дж. Гевинс идет дальше других специалистов, указывая, что теория текстовых миров может интерпретировать процессы, лежащие в основе любых форм человеческой коммуникации, и успешно применяться для изучения разных дискурсов [Gavins 2007].

Междисциплинарная интеграция научных достижений, авторы которых стремятся объяснять явления языка с учетом когнитивных и коммуникативных факторов [Дейк 2014; 2015; Лакофф 2011; Лакофф, Джонсон 2004; Филлмор 1988; Beaugrande 1980], создает условия для дальнейшего расширения исследовательских границ

в сферу дискурсивных форм коммуникативно-речевой деятельности. Диапазон наиболее значимых концепций, с которыми ассоциируется теория когнитивно-дискурсивного миромоделирования за рубежом, составляют работы по *когнитивной семантике* и *дискурсивному анализу*.

Круг опорных когнитивно-семантических концепций формируют: теория ментальных пространств Ж. Фоконье [Fauconnier 1994], когнитивная грамматика Р. Лангакера [Langacker 1990], фреймовая семантика Ч. Филлмора [Fillmore 1981], теория категоризации Дж. Лакоффа [Lakoff 1987]. Их объединяют представления, что знания человека организуются с помощью когнитивных моделей. Мысль Ж. Фоконье [Fauconnier 1994] о том, что язык не передает значение, а направляет его построение, принимается во всех работах. Языковые выражения рассматриваются как инструкции, согласно которым человек конструирует смысл. То, что формирует когнитивный фон взаимодействия, называется *ментальным пространством*. Главное отличие ментальных пространств от возможных миров обнаруживается в том, что они являются концептуальными по природе и не существуют вне сознания человека [Лакофф 2011: 367].

Акцентирование роли человека в конструировании значений в рамках когнитивно-дискурсивного миромоделирования происходит с учетом достижений *дискурсивного анализа*, охватывающего онтологические и эпистемологические установки, которые касаются использования языка в социальных практиках и преимущественно базируются на социально-конструкционистских принципах, сформулированных В. Бурр: 1) представления о мире являются не прямым отражением «внешней» реальности, а «продуктом» дискурса; 2) способы понимания и репрезентации мира имеют исторически и культурно обусловленную специфику, дискурс участвует в формировании социального мира; 3) способы понимания мира создаются и поддерживаются социальными процессами [Burr 1995: 2-4]. В указанной перспективе постулируется, что с помощью языка человек создает «репрезентации реальности», а язык является не каналом передачи информации, но механизмом, который конструирует социальный мир.

Стремление объяснить социальные явления в терминах когнитивных феноменов вскрывает социокогнитивную составляющую лингвистических исследований (Д. Гирэртс, С. Грис, Т. А. ван Дейк, Р. Дирвен), что сопровождается привлечением к анализу коммуникации когнитивных, со-

циальных и культурных параметров общения. Подчеркивается, что включенность в культуру и социальные практики предопределяет интерсубъективный характер ментальных конструктов. Это значит, что они «разделяются большинством носителей данной культуры, хранятся в долговременной памяти в виде гештальтов и связаны с системой ценностей той или иной культуры» [Ирисханова 2014: 6]. Мысль о переплетении в процессах интерпретации индивидуальных и общественных факторов звучит убедительно на фоне вывода о стратегическом характере понимания [Dijk & Kintsch 1978; 1983] и решающей роли контекста – «ментально репрезентированной структуры характеристик социальной ситуации, релевантных производству и пониманию дискурса» [Дейк 2014: 116].

Особую значимость для концепции когнитивно-дискурсивного миромоделирования имеют идеи М. Фуко и Т.А. ван Дейка о «власти» дискурса. Утверждается, что дискурс обладает возможностью широкого социального управления и манипулирования сознанием. Т. А. ван Дейк трактует власть в терминах доступа и контроля над дискурсом, воспроизводства идеологии, осуществляемого посредством многократного тиражирования текстов определенного типа [Дейк 2014]. Тексты «репрезентируют» события и социальное взаимодействие, вследствие чего «конструируют определенные версии реальности» [Йоргенсен, Филлипс 2008: 147]. Главным компонентом власти является идеология, которая понимается как комплексная когнитивная система, контролирующая формирование и трансформирование социальных знаний [Дейк 2014: 54].

В теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования понятие власти дискурса включает представления о «символической» власти в руках агента дискурса как способности оказывать воздействие на сознание и поведение коллективов людей с помощью языкового выражения. Власть дискурса проявляется в конструировании ситуаций, удовлетворяющим социально одобряемым критериям. В этом смысле реальность, спроецированная в дискурсивное пространство, подобна мозаике, которая складывается в результате селективной репрезентации фрагментов действительности в ответ на необходимость изменения положения вещей в интересах символических элит, имеющих доступ к дискурсу и оказывающих информационно-идеологическое воздействие в политике, управлении, бизнесе, образовании, рекламе и других сферах.

4. Теория когнитивно-дискурсивного миромоделирования в российской лингвистике

Современные когнитологи признают, что за языковыми формами открывается «особый» мир, и за каждым дискурсом «проступает» свой [Демьянков 1992; Кубрякова 2004; Степанов 2004; Фролова 2012]. На фоне всеобщей когнитивной «революции» и возрастающего влияния дискурс-анализа во всем мире в России развивается направление «образного экспериенциализма», или лингвопсихологическое, укоренившееся благодаря трудам выдающихся советских психологов (Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн).

Теория когнитивно-дискурсивного миромоделирования в национальном варианте оформляется с опорой на достижения российских ученых, чьи взгляды на соотношение языка, мышления и действительности созвучны идеям зарубежных специалистов, но выражаются через иную терминологию. Заметным отличием от зарубежных традиций и одновременно областью притяжения интересов российских специалистов, прямо или косвенно обращающихся к вопросам репрезентации знаний в дискурсе, являются проблемы интерпретации мира в языке, проективности языка и миромоделирования в рамках дискурсивных картин мира. Наибольший эвристический потенциал, таким образом, имеют выводы, полученные в когнитивной лингвистике, социальной философии, психолингвистике, лингвистике текста и дискурса.

В отечественной когнитивной лингвистике активно разрабатывается проблема интерпретации мира в языке (Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, О.В. Магировская). «Синтаксис» когнитивной теории формируют положения: 1. об интерпретирующей функции языка как проекции мира, или знания о мире, погруженном «в коллективно-языковое и индивидуально-языковое сознание человека»; 2. о типизации представлений о мире в виде неоднородных ментальных репрезентаций – концептуально-простых и концептуально-сложных; 3. о репрезентирующих концептах, которые связаны с представлением мира и знаний о нем; 4. об унификации поступающей информации о мире по формату репрезентации [Болдырев 2017: 19-81].

В социальной философии поднимается проблема проективности, которая рассматривается с точки зрения того, как человек может преобразовывать социальное при помощи языка, каким

образом трансформируются события в языке, чтобы оказывать воздействие на происходящее в обществе, и насколько высока эффективность таких трансформаций [Гафурова 2008]. Сущность проективности видится в создании реальности посредством языка, а «природа реальности определяется теми, кто имеет власть формировать язык» [ПФС 2002: 10]. Вывод о проективности как атрибутивном свойстве языка, находящем выражение в том, что социальные процессы конструируются через фиксацию в конкретных языковых формах, и это проявляется в сфере общественного взаимодействия, получает гносеологическое обоснование: помимо познавательной установки, практическую деятельность человека определяет проективная установка, когда желаемое «переходит в актуализированное», в мир артефактов, презентующих виртуальную реальность [Саяпин 2013: 175].

В психолингвистике понятие проективности обсуждается в рецептивном плане. Оно рассматривается в аспекте смысла воспринимаемого сообщения, который впервые обозначил Н.А. Рубакин в 1920-х гг., говоря о «читательской проекции». Это дает импульс изучению смыслового восприятия текста (А.А. Брудный, Н.И. Жинкин, А.А. Залевская, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Ю.А. Сорокин, А.С. Штерн), которое предопределяется положениями отечественной теории речевой деятельности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия). Так же как в зарубежных исследованиях, в отечественной психолингвистике восприятие приравнивается к творческому процессу. Понимание текста соотносится с «монтажом» – последовательным изменением структуры воссоздаваемой в сознании ситуации от одного элемента к другому, в результате чего складывается «картина общего смысла», «концепт текста» [Брудный 1976], или «образ содержания текста» [Леонтьев 2005]. Разрабатывается понятие проекции текста, под которым понимается «ментальное образование, продукт процесса смыслового восприятия текста реципиентом» [Залевская 1999: 252].

В лингвистике текста проективность получает развитие в связи с вопросами первичного и вторичного текстообразования (С.А. Борисова, С.В. Ионова, Ю.А. Сорокин, Н.А. Сребрянская). Первичное текстообразование воспринимается как «превращение события в текст», которое, по словам Ю.М. Лотмана, означает «пересказ его в системе того или иного языка» [Лотман 2000:

339]. Вторичное текстообразование связывается с построением проекции отражаемого содержания. Проективность признается фундаментальным свойством текстообразования, которое отражает особенности процесса преобразования ментальных представлений о действительности в текстовое пространство [Ионова 2008].

Признание того, что сознание «творит», а речь «передает в многообразных комбинациях картины миров реальных и ирреальных» [Никитин 2007: 786], обуславливает известную популярность метафоры *картина мира*, которая используется как обобщающий термин для обозначения ментальных образований «монтажной природы». Деятельностный подход к вопросу порождает теорию дискурсивных картин мира (Л.И. Ермоленкина, Н.А. Мишанкина, О.В. Орлова, З.И. Резанова). Проблема миромоделирования поднимается исследователями для характеристики дискурса, отмеченного свойством порождать ментальные миры в сознании дискурсантов в целях регулирования социальных процессов. Наибольшую ценность этих работ мы видим в том, что авторы определяют векторы для изучения моделирования «языка в действии» и доказывают влияние социально-обусловленных вариантов языковой картины мира на мировоззрение людей [Картины русского мира 2011].

Несмотря на серьезную работу, проделанную специалистами в области дискурсивного миромоделирования, во многих случаях речь идет об отдельно развивающихся исследовательских линиях, сохраняющих свою автономию. Если зарубежные ученые, следуя традициям М. Фуко и Т.А. ван Дейка, говорят о «власти» дискурса, отечественные специалисты постулируют преобразовательную силу дискурсивных картин мира. Прямо или косвенно и те, и другие обращаются к понятию проективности языка как «переводу» фрагментов действительности во множество текстов, транслирующих коллективное мировидение. Очевидно, что интегральное изучение мира, «простапающего» за дискурсом, требует синтеза точек зрения на соотношение языковых форм и стоящих за ними ментальных образований.

Опираясь на представленные выше зарубежные и отечественные когнитивные концепции изучения дискурса, выделим основные положения теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования и продемонстрируем ее практическое применение к анализу социально значимого фрагмента политического дискурса – предвыбор-

ной программы кандидата в президенты России В.В. Жириновского.

5. Теоретико-методологическая интегративность теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования и опыт практического применения

Теория когнитивно-дискурсивного миромоделирования основывается на установлении междисциплинарных связей и принципах взаимной дополнительности зарубежных и отечественных научных традиций, которые в дальнейшем могут изменяться, чтобы быть пригодными для исследования более широкой области явлений ментально-языковой природы в дискурсе. В целях параметризации теории используем следующие **базовые понятия**:

Проективность дискурса – свойство дискурса как результат преобразования агентом ментальных представлений о вещном мире в текстовое пространство, которое обеспечивает конструирование прагматически-релевантных «версий» действительности и трансляцию мировидения в интересах символических элит, или «институциональных хозяев» (по Т. ван Дейку).

Наиболее ярко данное свойство проявляется в сопоставлении, когда одно и то же событие получает диаметрально противоположную квалификацию. Например, на лексическом уровне в американских СМИ события «Крымской весны» 2014 г. описываются как *захват* (*the seizure of Crimea*), *аннексия* (*annexation of Ukraine's Crimea region*), *вторжение* (*the Russian invasion of Crimea*) и т.п. Ср.: «*The seizure of Crimea has boosted the domestic popularity of Russian President Vladimir Putin to an unprecedented 82 %*» (CNN, 24.03.2014). В отечественной медиа коммуникации это же событие рассматривается как *принятие, вхождение, воссоединение* полуострова с Россией. Ср.: «*Во вторник в Москве был подписан договор между Россией и Республикой Крым о принятии полуострова в состав РФ*» (Интерфакс, 18.03.2014).

Репрезентационные структуры – объективируемые в дискурсе ментальные конструкты разной степени концептуальной сложности, которые соотносятся с процессами и результатами представления мира и/или его фрагментов в целях коммуникации.

Два основных типа репрезентационных структур – **дискурсивный мир** (далее – ДМ) и **текстовый мир** (далее – ТМ). Отношения между ними описывает фрактальная модель (отобра-

жена на рисунке), закрепляющая представления об отличающихся подобием при «изменении масштаба» ментальных репрезентациях, которые отражают разные аспекты концептуализации действительности [ДМ → ТМ (ТМ₁, ТМ₂, ТМ₃ ... ТМ_n) → ПТМ₁, ПТМ₂, ПТМ₃... ПТМ_n]. Понятия ДМ и ТМ тесно взаимосвязаны. Между ними условно устанавливаются отношения включения. Они имеют свою онтологию и структуру. Под онтологией понимаются **конструктивные элементы**: место, время, ключевые участники и объекты. Структуру образуют признаки и отношения между элементами, которые описываются термином **пропозиции функционального развития**. Пропозиция – дескриптивная часть любого высказывания, «информирующая об определенном положении дел, которое имеет место в действительном или возможном мире» [Теория функциональной грамматики 1990: 70].

Дискурсивный мир является многокомпонентной репрезентационной структурой концептуально-сложного типа, когнитивное содержание которой объективируется в интегративной совокупности средств текстuality, объединенных в тематическом, коммуникативном или функционально-целевом отношениях. ДМ имеет экстралингвистическое ограничение, благодаря контекстуально заданным параметрам. Например, ДМ политического события – это репрезентационная структура, создаваемая инициаторами коммуникации (агентами дискурса) и интерпретируемая потребителями информации (читателями) под воздействием совокупности факторов, имеющих геополитический, социальный, культурный и мировоззренческий характер. Частный случай – ДМ политического события «Выборы президента России». *Время* – 18 марта 2018 г., *место* – избирательные участки, *ключевые участники* – 8 кандидатов.

ДМ обладает макроструктурой и миромоделирующим потенциалом.

Макроструктура ДМ – концептуальное глобальное значение дискурса или его фрагмента,

воссоздаваемое на основе вербально-семиотических ресурсов. Формой организации макроструктур выступают **макрофреймы** – объемные, концептуально-многомерные структуры, упорядочивающие знания об определенном участке действительности и отражающие различные концептуальные признаки в ментальном пространстве дискурсивного мира. Приведем пример на материале предвыборной программы В.В. Жириновского (URL: <http://president-rf.ru/page/predvybornaja-programma-vladimira-zhirinovskogo>). Она излагается в виде 111 однотипно организованных тезисов с небольшими комментариями. Фрагмент макроструктуры ДМ политического события составляют следующие макрофреймы:

1. РУССКИЙ ВОПРОС.
2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО.
3. ВЛАСТЬ.
4. ОБЩЕСТВО.
5. ЭКОНОМИКА.
6. ЗЕМЛЯ.
7. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.
8. ЭКОЛОГИЯ.
9. ДЕМОГРАФИЯ.
10. СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА.
11. ЖИЛЬЕ.
12. ДОРОГИ.

Каждый из названных макрофреймов далее распадается на фреймы (и слоты – приведены в скобках). Например, Макрофрейм РУССКИЙ ВОПРОС структурируется фреймами *русский народ* (государствообразующий народ, воссоединение русских, общинность), *русский язык* (средство межнационального общения), *миграция* (миграционная политика), *бюджет* (средства на душу населения), *президентское правление*, *западная культура* (ограничение влияния), *русский телеканал* (жизнь русского народа), *русский холокост* (уничтожение людей, расследование преступлений, финансовые средства), *грабеж страны* (вывоз капитала).

Рис. Соотношение репрезентационных структур

Миромоделирующий потенциал ДМ – актуализация идеологически востребованных интенционально-детерминированных смыслов и ценностных установок в текстовом континууме. Он выявляется через обращение к понятиям *текстового мира* и *модальности*, под которой понимается выраженное грамматически содержание предикативной единицы к действительности с точки зрения говорящего или пишущего коммуниканта [Парамонов 2010: 3].

Текстовый мир – производная от ДМ когнитивно-прагматическая ментальная репрезентация, активируемая текстом в употреблении, которая кодируется агентом и декодируется реципиентом и обеспечивает понимание частной коммуникативной ситуации. Поскольку на ментальном уровне любые события концептуализируются в виде пропозиции, особая роль в ТМ, как было отмечено, отводится пропозициям функционального развития, которые определяют динамику изменения положения дел. На языковом уровне они маркируются соответствующими элементами предложения-высказывания или имплицитно семантикой глагола, представляющего центральный элемент пропозиции – предикат [Болдырев 2014: 200].

Общую схему развертывания ТМ как комплексной ментальной репрезентации описывает М. Матцак, выделяя следующие этапы: 1) каждое предложение в тексте «проецирует» элемент ментальной репрезентации, описывая некоторое положение дел; 2) «картина» положения дел интегрируется читателем в рамках эпистемологически возможного мира; 3) некоторые предложения ко-референтны, т.е. имеют отношение к одному и тому же положению дел, каждое новое предложение модифицирует созданную ментальную репрезентацию; дальнейшая интерпретация положения дел происходит на фоне вносимых изменений; 4) конечное число предложений в рамках текста, относящихся к описываемому положению дел, создает завершенную ментальную репрезентацию, которая содержит значение фрагмента текста, избранного для интерпретации; 5) ментальная репрезентация всех положений дел, описанных данным текстом, создает текстовый мир [Maczak 2013: 5-6 URL: <http://www.researchgate.net/publication/236669126>].

В зависимости от дискурса ТМ могут быть представлены текстами разных жанров. В нашем случае это предвыборная программа, отрывок которой приводим. Ср.:

Дать русскому народу статус государства-образующего!

Зафиксировать это положение в Конституции РФ и **отразить** его во всех учебниках по национальной истории.

Воссоединить русских!

Русские – самый многочисленный разделенный народ. Чтобы его воссоединить, необходима идеология возвращения России мирным путем утраченных ею из-за Беловежского сговора территорий, на которые у русского народа имеется историческое и моральное право.

Вернуть русским общинность.

Стержневой идеей строительства будущей России должна стать общинность – взаимовыгодный союз свободных людей одной культуры и одного языка, служащий величию Державы и процветанию общества.

Бороться за русский язык.

Надо вернуть русскому языку роль средства межнационального общения, сделать так, чтобы русский язык изучался бы по всей стране полноценно – без купюр и изъятий, и распространять русскую языковую культуру в других странах... (URL: <http://president-rf.ru/page/predvybornaja-programma-vladimira-zhirinovskogo>).

ТМ, конструируемый в анализируемом фрагменте, – динамическая репрезентационная структура, которая представлена чередой *модальных* ТМ и их производных, последовательно вводимых повторяющимися безличными предложениями с главным членом инфинитивом. Эту разновидность мы называем *ТМ предписываемых действий*. Они актуализируют *деонтическую* модальность. Схематично это можно представить так: ТМ «Программа кандидата» → [**Дать русскому народу статус государствообразующего!**]; **Воссоединить русских!**]; **Вернуть русским общинность!**]; **Бороться за русский язык!**...]. В полном тексте программы обнаружено 140 конструкций безличных конструкций с инфинитивом, вводящих данную разновидность ТМ. Это же модальное значение передается безличным модальным глаголом *следует* (25) в роли предиката в сочетании с инфинитивом (в скобках указано количество контекстов). Ср.: **Следует отменить антирусскую статью 282 Уголовного кодекса РФ, которая применяется только против русских; Следует жестко карать за произвол местные власти и отдельных бизнесменов, уничтожающих нашу среду обитания.**

Ряд контекстов представлен сочетаниями, в которых инфинитиву предшествуют слова категории состояния *надо* (18), *нужно* (10), *необходимо* (26), выражающие необходимость. Ср.: *Вра-*

чам и учителям в сельской местности нужно предоставлять бесплатное жилье. Армию необходимо перевести на добровольную основу – кто хочет, тот служит. Модальность долженствования выраженно доминирует в количественном отношении, превосходя модальность возможности, передаваемую словами *можно* (1), *возможно* (1) в сочетании с инфинитивом. Ср.: *За счет непомерно раздутых и не работающих на российских граждан централизованных фондов и валютных резервов можно быстро возродить сельское хозяйство и промышленность, построить жилье и дороги. Остановить «утечку мозгов» из страны возможно, только создав достойные условия для жизни и труда ученых.*

ТМ рассматривается как понятие родовое: от него образуются производные ТМ (ПТМ), или ментальные репрезентации, задающие векторы смысловой интерпретации через детализацию представленного положения дел. Доказано, что коммуниканты без серьезных когнитивных усилий способны создавать несколько производных миров одновременно и легко переключаться из одного в другой [Gavins 2007: 49]. Переключение (world-switch) может происходить за счет изменения конструктивных параметров (время, место, действующие лица) или модальности. Обратимся к 77 пункту программы:

«Сохранить бесплатное образование. В 1994 году ЛДПР решительно пресекла попытку ввести плату за учебу в старших классах средних школ. Мы и дальше будем бороться за то, чтобы в России образование – среднее, средне-специальное и высшее – оставалось бесплатным»... (URL: <http://president-rf.ru/page/predvybornaja-programma-vladimira-zhirinovskogo>).

В данном примере меняются координаты времени (*в 1994, будем бороться*), возникает две альтернативные сцены, которые являются частью того же ментального пространства и позволяют оценить проблему бесплатного образования в ретроспективно-перспективном ракурсе.

Изменение модальности ведет к появлению новой ментальной репрезентации. Так, концептуально обогащается за счет переключения в три производных мира. Центральный объект – *русский язык* – сохраняется, место и время не идентифицированы. (*Надо вернуть русскому языку роль средства межнационального общения*) – передает модальность необходимости за счет сочетания слова категории состояния *надо* и инфинитива. (*сделать так, чтобы русский язык изучался*

бы по всей стране полноценно – без купюр и изъятий) организован более сложно: в родовом пространстве сначала создается производный мир предписываемых действий (*сделать так*), а затем инициируется *гипотетический* ПТМ, вводимый глаголом в сослагательном наклонении (*русский язык изучался бы*), который содержит представления относительно возможного развития положения дел. (*распространять русскую языковую культуру в других странах*) усиливает модальное значение долженствования.

Итак, миромоделирующий потенциал избранного фрагмента ДМ реализуется в репрезентационных структурах, актуализирующих деонтическую модальность. Интенсивность модального значения долженствования усиливается до предельной категоричности, характерной для распоряжений и приказов, что, как представляется, подчеркивает решительность и уверенность лидера ЛДПР в своих действиях и органично вписывается в общую идеологию партии, много лет пытающуюся вытащить Россию из «демократического похмелья».

6. Заключение

С опорой на достижения когнитивной и коммуникативной лингвистики, дискурс-анализа и смежных дисциплин, обращающихся к соотношению языка, мышления и действительности, в статье рассмотрены траектории становления теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования за рубежом и в России.

Доказано, что теория когнитивно-дискурсивного миромоделирования уходит корнями к семантике возможных миров и философии объективизма, уступившей место экспериенциальному реализму в конце XX в. Произведен анализ зарубежных и отечественных теорий, обращающихся к вопросам репрезентации действительности в дискурсе. Установлено, что к числу основных когнитивных концепций, давших импульс развитию теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования за рубежом, относятся теория текстовых миров, теория ментальных пространств, когнитивная грамматика, фреймовая семантика, теория категоризации, а также социо-когнитивные теории дискурса. Определено, что теория когнитивно-дискурсивного миромоделирования в отечественном варианте преимущественно опирается на достижения когнитивной лингвистики, социальной философии, психолингвистики, лингвистики текста и дискурса.

Обоснована необходимость теоретико-методологической интегративности теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования на фоне разных зарубежных и отечественных исследовательских традиций. Разработаны основные положения теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования: раскрыто содержание терминов *проективность дискурса, репрезентационные структуры, дискурсивный мир, текстовый мир, макроструктура дискурсивного мира, миромоделирующий потенциал дискурсивного мира*.

Продемонстрирована возможность практического применения теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования к фрагменту политического дискурса. Представлены результаты анализа предвыборной программы кандидата в президенты России в терминах репрезентационных структур с учетом взаимодействия когнитивных, коммуникативных и социальных факторов.

Дальнейшее развитие теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования и ее использование для изучения ментально-языкового представления действительности в дискурсах социальной, политической, экономической, научной и образовательной сфер способны углубить понимание социальной роли и власти языка в быстроменяющемся мире.

Список литературы

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014.

Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 10-20.

Болдырев Н.Н. Язык как интерпретирующий фактор познания // Интерпретация мира в языке: коллективная монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2017. С. 19-81.

Брудный А.А. Подтекст и элементы внетекстовых знаковых структур // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). М.: Наука, 1976. С. 152-158.

Гафурова М.Ю. Социально-философский анализ феноменов проективности языка (в пространстве между индивидуальным, социальным и общественным): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2008.

Демьянков В.З. Когнитивизм, когнитивия, язык и лингвистическая теория // Язык и структуры представления знаний. М.: Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, 1992. С. 39-77.

Демьянков В.З. Трансфер знаний и когнитивная манипуляция // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 4. С. 5-13.

Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2014.

Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: ЛЕНАНД, 2015.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1999.

Ионова С.В. Проекция текста в аспекте вторичной текстовой деятельности // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С. 47-53.

Ирисханова О.К. Социокогнитивная лингвистика: структуры социальных знаний и проблемы их описания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 4. С. 5-17.

Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитар. центр, 2008.

Картины русского мира: современный медиадискурс / З.И. Резанова [и др.]. Томск: ИД СК-С, 2011.

Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славян. культуры, 2004.

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 8-16.

Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение. М.: Языки славян. культуры, 2003.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Кн. 1: Разум вне машины. М.: Гнозис, 2011.

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл: Академия, 2005.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000.

Можейко М.А. Возможные миры. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2018 (последняя редакция: 03.01.2018). URL: <http://gtmarket.ru/concepts/6916>

Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007.

Парамонов Д.А. Феномен грамматического выражения грамматических значений в современном русском языке в свете экспрессивности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010.

ПФС 2002: Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2002.

Саятин В.О. Творческая активность сознания как общее основание виртуальных реальностей // Ист., философ., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Ч. II. 2013. № 5 (31). Тамбов: Грамота, 2013. С. 172-179.

Степанов Ю.С. Ментальные миры (Воображаемый мир; Возможный мир, а также Вселенная-Универсум) // Константы: Словарь русской культуры. М.: Академ. проект, 2004. С. 216-229.

Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990.

Фролова О.Е. Мир, стоящий за текстом. Референциальные механизмы пословицы, анекдота, волшебной сказки и авторского повествовательного художественного текста. М.: ЛКИ, 2012.

Beaugrande R. de. Text, discourse and process. Norwood, NJ: Ablex, 1980. URL: <http://www.beaugrande.com>

Burr V. Introduction to Social Constructionism. London; N.Y., 1995.

Cognitive Poetics in Practice / J. Gavins, G. Steen (eds.). London: Routledge, 2003.

Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis / E. Semino, J. Culpeper (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2002.

Dijk T.A. van, Kintsch W. Cognitive Psychology and Discourse: Recalling and summarizing stories //

Current Trends in Text Linguistics. Berlin: de Gruyter, 1978.

Dijk T.A. van, Kintsch W. Strategies of discourse comprehension. N.Y.: Academic Press, 1983. P. 189-206. URL: <http://www.discourses.org/OldBooks/Teun%20A%20van%20Dijk%20&%20Walter%20Kintsch%20-%20Strategies%20of%20Discourse%20Comprehension.pdf>

Fillmore C.J. Frame Semantics // Linguistics in the Morning Calm / ed. by The Linguistic Soc. of Korea. Seoul: Hanshin Publ., 1981. P. 111-138.

Gavins J. The Text World Theory: An Introduction. Edinburgh Univ. Press, 2007.

Hidalgo Downing L. Negation, Text Worlds, and Discourse: the Pragmatics of Fiction. Stamford, CA: Ablex Publ. Corp., 2000.

Lahey E. (Re)thinking world-building: locating the text-worlds of Canadian lyric poetry // J. of Literary Semantics. 2006. № 35 (2). P. 145-164.

Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1987.

Matczak M. Legal Text as a Description of a Possible World. Preliminary Discussion of a Model of Legal Interpretation // SSRN Electronic J. 2013. May. URL: <http://www.researchgate.net/publication/236669126>.

Petőfi J. Vers une théorie partielle du texte. Hamburg: Buske, 1975.

Semino E. Language and World Creation in Poems and Other Texts. London; N.Y.: Longman, 1997.

Stockwell P. Cognitive Poetics: An Introduction. London: Routledge, 2002.

Werth P. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse. London: Longman, 1999.

THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE-DISOURSE WORLD-MODELLING THEORY IN EUROPEAN AND RUSSIAN LINGUISTICS

S.L. Kushneruk

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia)

Svetlana_kush@mail.ru

The article upholds the necessity of developing World-Modelling Theory, that analyzes discourse in terms of representational structures. It tackles the problem of selective representation of reality in discourse, influenced by the objectives of communication in the interests of symbolic elites, having access to controlling the information. The main purpose of the paper is to make an analytical review of cognitive theories, that address the problem of reality representation in discourse, in the context of contemporary European and Russian linguistics.

Methodologically, World-Modelling Theory draws on Text World Theory, introduced by Werth, Semino, Gavins, Sociocognitive approach to discourse, proposed by van Dijk, and is being expanded due to contemporary theoretical approaches of Russian scholars such as Boldyrev, Demyankov, Kubryakova. Adhering to the holistic approach, the author shows trajectories of modern European and

Russian cognitive-discourse studies, and proves that World-Modelling Theory integrates the heuristics of both.

Analyzing a pre-election program of a candidate for Russian President 2018 within the framework of the developed theory, the author argues that it facilitates the comprehension of political ideology behind the linguistic expressions. The results might present interest for further investigating the socially-determined representational structures in discourse, that govern the perception of mass audience.

***Key words:** cognitive theory of discourse, cognitive-discourse World-modelling Theory, representational structures, discourse world, text world.*

Acknowledgements: The article is written within the research work on the topic «Cognitive and communicative factors of reality representation in different types of discourse» (research contract of 04.06.2018, № 1/326, contract owner Mordovian state pedagogical institute named after M.E. Evseviev).

For citation: Kushneruk, S. L. (2018). The development of cognitive-discourse world-modelling theory in European and Russian linguistics // *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 4, 115-125. (In Russ.).